

ОБЩЕСТВО. НАУКА.
ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 1(091)
DOI 10.20339/AM.07-21.070

Е.Г. Ханзина,
канд. филос. наук, преподаватель
кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Мурманский государственный технический университет
e-mail: khanzinae@yandex.ru

ИОГАНН ФИХТЕ: НРАВСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ПОРЯДОК

Рассматриваются воззрения немецкого философа И. Фихте об основах организации общества. Предложенный И. Фихте вариант формирования оснований устойчивого функционирования общества связан с критикой, которую осуществлял философ в отношении своей эпохи, черты которой, как показало исследование, свойственны эпохе постмодерна. Философские воззрения И. Фихте об организации общества реконструируются в виде модели нравственно-правового порядка, характерной особенностью которой является структурированность и упорядоченность его сущностных элементов. Модель характеризует связи взаимодействия, функционирования и управления, типологическая характеристика которых позволяет нам определить специфические признаки порядка. Во-первых, это наличие определенного типа отношений, которые имеют нравственно-правовой характер; во-вторых, это наличие фактора, который образует иерархическую структуру организации порядка; в-третьих – наличие согласованности между членами общества, в-четвертых, это фактор обнаружения порядка. По мнению автора, модель нравственно-правового порядка представляет собой вариант устойчивого функционирования общества.

Ключевые слова: И. Фихте, порядок, связи, признаки порядка, свобода, разум, нравственность, право, структура.

JOHANN FICHTE: MORAL-LEGAL ORDER

E.G. Hanzina is Cand. Sci. (Philosophy), Lecturer at Murmansk State Technical University

Discussed are views of the known German philosopher J. Fichte about foundations of organization of society. J. Fichte has offered a variant of formation of the bases for the sustainable functioning of society. This variant is connected with criticism which was carried out by the philosopher concerning of his epoch. Research has shown that features of an epoch of the Fichte's epoch are peculiar to an epoch of a postmodern. J. Fichte's philosophical views on the organization of society are reconstructed in the form of a model of the moral-legal order. Prominent feature of model is structure and orderliness of intrinsic elements of the order. The model characterizes communications of interaction, functioning and management. The typological characteristic of the links allows us to define specific characteristics of the order. First, this is presence of the certain type of attitudes which have moral-legal character. Secondly, this is presence of the factor which forms hierarchical structure of the organization of the order. Thirdly – presence of a coordination between members of a society; in-fourth, it is the factor of detection of the order. According to the author, the model of the moral and legal order is an option for the sustainable functioning of society.

Key words: J. Fichte, order, communications, attributes of the order, freedom, reason, morals, right, structure.

Введение

Общественный порядок в нашей статье рассматривается с точки зрения совокупности социальных отно-

шений, которые складываются в обществе под воздействием различных регуляторов. Сущность философской парадигмы регулирования [9] поведения человека в современном обществе заключается в целенаправлен-

ном изучении отдельных его порядков и соответственно разделенных по областям общества «социальных регуляторов, которые присущи каждой из сфер общественной жизни – социальной, политической, экономической, культурной» [12].

В настоящее время характерной особенностью всех исследований проблемы общественного порядка является наличие поливариантности ее решения. При этом для его достижения необходимо установление стабильных основ порядка. Сегодня мы задаемся вопросом: каким образом и на каких основах можно строить устойчивые модели организации общества, если в эпоху постмодерна ключевыми установками действительности постмодернисты утверждают «игру», «анархию», «деконструкцию» [6. С. 10], ими предпринимаются попытки изгнания из бытия остатков сакрального, традиции? Такие постонтологические установки общества постмодерна пришли на смену парадигме модерна, название которой – Новое время. В связи с этим необходимо обратиться к эпохе модерна, характерной особенностью философских концепций которой является структурированность, упорядоченность организации общества, что в значительной степени способствует поиску устойчивых состояний процесса его развития.

Совокупность исследований, направленных на поиск решения проблемы общественного порядка и стабильных его основ, в Новое время представлена концепциями Т. Гоббса [2], Б. Спинозы [8], Дж. Локка [5], Д. Юма [13], И. Канта [4], Г. Гегеля [1].

С нашей точки зрения, общественный порядок должен иметь такие основания, которые способствуют стабильному функционированию общества. Обращаясь к эпохе модерна, мы рассматриваем один из вариантов философского решения проблемы общественного порядка, которое возможно ввиду целостного представления об обществе и детализированного рассмотрения его оснований, способствуют построению его устойчивой конструкции. Однако в эпоху постмодерна, где господствующим философским направлением является постмодернизм, обнаруживающий свою деструктивную суть, современное общество представляется как базирующееся не на фундаментальных принципах существования бытия, а на виртуальной реальности.

Поэтому мы обращаемся к воззрениям Иоганна Фихте – новоевропейскому представителю немецкой философии, который характеризовал свою эпоху с позиции бессильности и пустоты, а его современники пытались заполнить ее остроумием, что близко к постмодернистскому толкованию современного периода развития общества.

Модель устройства общества, предложенная И. Фихте

И. Фихте предложил разделение жизни человечества на пять эпох. Место современной ему эпохи философ определил как эпоху освобождения от «повелевающего внешнего авторитета, косвенно же как освобождение от господства разумного инстинкта и разума вообще во всякой форме. Это эпоха абсолютного равнодушия к всякой истине и полна разнуданности, не опирающейся ни на какое руководство» [10. С. 375].

Стремление к формированию современного мира как «игрового» пространства становится для постмодернистов образом современной нам эпохи. Они стараются наполнить ее игрой, заменяющей процесс познания [6. С. 69].

Еще в 1800-х гг. И. Фихте к характерной черте своей эпохи относил «ее стремление играть и витать в фантазиях» [10. С. 354]. Подвергая критике подобные установки своего времени, он обращал особое внимание на такие основы регулирования поведения человека в обществе, которые сегодня подвергаются постмодернизмом деконструкции. И. Фихте характеризовал свою эпоху как эпоху пустой свободы и отсутствия единства воззрений на историю. При этом он обосновал доводы созданием целостной картины нравственно-правового порядка, модель которого рассматривается в данной статье как один из вариантов решения его проблемы.

На наш взгляд, к категориям, устанавливающим порядок, относятся мораль и право. В ходе исследования основ порядка следует дать ответ на один из ключевых вопросов – о месте данных категорий в его структуре. Поддерживая мнение А.Н. Халтурина [12. С. 15] о существовании внутренних и внешних регуляторов поведения человека в обществе, мы считаем, что морали в структуре порядка отведено место внутреннего регулятора, а праву – внешнего регулятора поведения человека. Вопросы их взаимосвязи в концепциях немецкой философии, в частности в концепции И. Фихте, и в современных концепциях постмодернистов принципиально отличны.

Руководствуясь системным принципом целостности в идеях И. Фихте на организацию общества идеального государства, мы можем выделить следующие элементы, которые участвуют в процессе формирования общественного порядка: власть, сословия в обществе. Средства, благодаря которым устанавливается порядок, объединяются в первую группу. Это свобода, разум, нравственность, право, нравственный закон. Вторую группу составляют понятия «деятельность» и «обще-

ственные отношения», выступающие в качестве факторов зарождения порядка. К третьей группе относится понятие «согласованность», которое используется для описания состояния элементов, отнесенных к первой группе (посредством понятия «согласованность» мы характеризуем основы устойчивости порядка). Все перечисленные выше элементы включаются в общий процесс функционирования общества.

Свою точку зрения о целостности взглядов И. Фихте на общественный порядок мы конкретизируем благодаря установлению взаимосвязей между сущностными элементами порядка, посредством которых он обнаруживается. Посредством взаимосвязей раскрываются и основы устойчивости порядка. Между сущностными элементами, которые мы отнесли к различным группам на основании отведенных им функций в государственном устройстве, можно установить следующие типы связей.

1. Связи взаимодействия. Они характеризуют основы взаимодействия между индивидуумами.

2. Связи функционирования. Совокупность этих связей дает возможность сохранить общество, ведет к осознанию устойчивого его состояния и выявлению основ создания социальных отношений (что является основой общественного порядка), формирующихся под влиянием регуляторов поведения человека в обществе.

3. Связи управления. Они указывают на системность взглядов И. Фихте и представляют собой средства, благодаря которым система управления в государстве реализует схему процесса функционирования общества, а также обеспечивает его стабильность.

Связи взаимодействия. Это связи между людьми, которые устанавливаются посредством свободы. Специфика связей состоит в том, что они определяются целью: «устроение всех отношений человеческого рода» [10. С. 368].

Помимо свободы средством, благодаря которому осуществляется взаимодействие между людьми, является разум. По мнению И. Фихте, разум человека – это свойство «разумных существ» [10. С. 380], а свобода относится к свойствам «осуществления человеком разумного устроения отношений» [10. С. 366]. Это указывает на то, что свобода и разум, будучи первостепенными составляющими связей взаимодействия, становятся основой в формировании отношений между людьми, а соответственно, и общественного порядка.

Данный тип связи дает возможность понять, как обнаруживается порядок, что является признаком порядка или условием наличия порядка общества. Порядок обнаруживается при наличии личной и гражданской

свободы, обуславливающей государственное устройство [10. С. 519]. Установление основ порядка важно тем, что это указывает на основы волеопределения человека в отношении сословной принадлежности в устройстве общества.

Поскольку акт свободы, по мнению И. Фихте, зависит от нравственного закона, являющегося регулятивом поступков человека [10. С. 38], то важным становится вопрос о роли связи свободы и нравственного закона как регуляторов отношений человека. Данная связь задействована в построении схемы выбора принадлежности человека к определенному сословию, т.е. при формировании совокупности отношений между людьми в обществе, описываемом И. Фихте, есть еще один важный элемент – воля человека. Последняя должна находиться под влиянием категорического императива. При этом человек выбирает сословие посредством свободы. Таким образом, связка «нравственный закон – определение нашей воли – свобода» указывает на основы иерархической структуры устройства сословного общества.

Само содержание категорического императива, выраженного И. Фихте в формулировке «не будь никогда в отношении твоих определений воли в противоречии с самим собой» [10. С. 38], указывает на основы согласованности, которую мы считаем признаком порядка, характеризующего основы его устойчивости. Все, что делает человек, находится под властью нравственного закона, поэтому согласие человека с самим собой, исходя из сути категорического императива, есть условие, при котором возможно согласование между всеми членами общества, и оно должно направлять свои старания к облагораживанию человеческого рода (последняя цель общества). Это, в свою очередь, может привести к однообразному развитию культуры во всех индивидуумах, несмотря на их принадлежность к разным сословиям в обществе, и влиянию на формирование его устойчивого состояния.

В основаниях связей взаимодействия мы отмечали разум в качестве первостепенной составляющей при формировании отношений между людьми. При выявлении основ связей взаимодействия мы сконцентрировали внимание на согласии между всеми членами общества в качестве оснований этих связей. Выявленные основы подводят нас к обнаружению оснований фактора стабильности, в котором соединяются и разум, и согласие между всеми членами общества, что важно для достижения последней цели общества. Все это проявляется в сообразной с разумом форме государства, заключающейся в равенстве прав всех. Но возможна ли

такая форма государства и если да, то при каком условии?

Поиск ответа на вопрос приводит нас к необходимости выявления *связей функционирования* для того, чтобы понять основы устойчивого состояния общества, выявить основы создания социальных отношений. Таковы связи между нравственностью, «добрыми нравами» и законодательством, которое, наряду с нравственным законом, также является регулятором отношений в обществе. Связи показывают функциональное влияние перечисленных элементов на формирование отношений.

Суть связей состоит в том, что законодательство в обществе можно отнести к важным социальным регуляторам (внешним), посредством которых складываются социальные отношения. Это следует из свойства законодательства влиять на «отрицательные общественные нравы». Тем самым законодательство предусматривает все нарушения гражданами внешнего права, а правительство изначально уничтожает даже мысль о правонарушении как неэффективную, что и приводит к беспорядочному наказанию.

Функциональное влияние законодательства на «отрицательные общественные нравы» проявляется в том, что для улучшения общественных нравов необходимо не только наличие законодательства как основы правовой устойчивости соглашений между условиями общества, но и наличие обратного воздействия «отрицательных общественных нравов» на виды, качество законодательства государства и на само государство. Иными словами, нравы граждан обуславливают законодательную деятельность, а «отрицательные общественные нравы» являются основанием проведения в законодательство «добрых нравов». Однако в чем же суть «добрых нравов», каковы их основы, свойства?

Отношения к людям в обществе должны обосновываться и определяться исходя из первоначального равенства людей (признание индивидуума членом рода свойства «добрых нравов»), что является основным принципом христианства. Таким образом, в основе связей функционирования появляется еще один элемент, связанный с «добрыми нравами» и являющийся их основанием — христианство, но не в качестве проповедей (т.е. только идеальное), по мнению И. Фихте, а в своем бессознательном господстве, проявляясь в деятельности людей и становясь действительностью.

Важным пунктом выявления оснований является понимание соотношения господства христианства и государства. А соотносятся они посредством проведения христианства через государство, когда христиан-

ство реализуется в нем, что в итоге и рождает «добрые нравы». Мы видим, что реальное бытие не освобождено от сакрального: христианство, по мнению Фихте, становится самой действительностью [10. С. 582]. Это значит, что и в эпоху модерна философской мыслью «бытийственность мира» не выведена окончательно за скобки. Итак, из установленных оснований связей функционирования можно дать ответ на вопрос о возможной форме государства, заключающейся в равенстве прав всех: чтобы реализовать равенство «прав всех» (состояние общества — порядок [10. С. 518–520]) людей, необходимы истинно «добрые нравы».

Но что, если человек уничтожает своими поступками признание его членом рода? Тогда вступает в силу регулятор отношений в обществе — законодательство, которое и предусматривает направленное действие против «отрицательных общественных нравов». И смысл основ процесса регулирования в обществе будет заключаться в следующем: «Когда мы смотрим на индивидуума и обращаемся с ним как с орудием государства, то желаем, чтобы он также смотрел на нас и также обращался с нами» [10. С. 583]. Тем самым обозначенные свойства законодательства содействовали сохранению устойчивого состояния общественного порядка в модели И. Фихте.

Отношения в обществе могут складываться с учетом перечисленных выше регуляторов поведения человека, который должен совершать поступок посредством «добрых нравов», нравственности и ограничивающим «отрицательные добрые нравы» законодательства. Сама связь функционирования объединяет сущностные элементы, взаимосвязанные между собой, и это выглядит так: «Добрые нравы, нравственность, законодательство, отрицательные общественные нравы. Основа добрых нравов — всеобщее бессознательное господство христианства. Основа же нравственности — повиновение велению долга» [10. С. 594]. Основа законодательства — «добрые нравы». Отрицательные общественные нравы — основание введения в законодательство «добрых нравов».

Итак, в теории И. Фихте разум, свобода, нравственность раскрывают внутренний аспект регуляторов поведения человека в обществе, законодательство — внешний [10. С. 576]. Взаимодействие членов общества на основе взаимосвязи перечисленных выше регуляторов характеризует совокупность социальных связей.

Помимо связей, характеризующих устойчивое состояние порядка — связей функционирования, существуют конфликтные связи, действующие между сущностными элементами общества, вызывая в нем противоречия, которые в модели И. Фихте разрешаются посредством

связей функционирования. Это связи между совокупностью людей, законами и принудительной властью. К причинам, оказывающим воздействие на изменение свойств законодательства, нарушая при этом устойчивое функционирование порядка, относится «подчинение индивидуума в отношении его деятельности на пользу общества «одной воле». В первом случае это такое устройство общества, когда есть наличие у каждого его члена права «на одинаковую долю в обсуждении общей цели» [10. С. 521], во втором – уполномоченное выборное учреждение или один человек.

Перечисленные свойства могут разрушать основы общества. Таким образом, в основе противоречий может быть конфликт между членами общества и «одной волей», которой каждый должен «подчинить свои внешние действия» [10. С. 520]. Это значит, что Фихте показал прямую зависимость порядка от способа управления, который его организует. И если члены общества не подчиняются «одной воле», и если у них даже не зарождалась мысль о правонарушении, которая привела бы к наказанию, то здесь Фихте в своей модели подводит моральные ценности в законодательстве «добрые нравы» к виду внешней нравственности.

Таким образом, процесс сохранения свойств социальных регуляторов выступает механизмом устойчивого существования порядка, характеризующегося связями функционирования. В самом же обществе порядок реализует регулятивную функцию.

Еще один тип связей, который можно установить, это *связи управления* (их называют системообразующими, т.е. специфическими для общественного порядка). Их мы выделяем из всех перечисленных выше связей для определения фактора стабильности и фактора образующего иерархию.

Понимание связей управления дает возможность указать следующую характеристику порядка. Иерархия порядка такова, что элементы любого уровня можно представить в виде «групп» (например, «привилегированные роды» и «сравнительно зажиточное, образованное среднее сословие») частей государства, которые управляются извне («одной волей»). Проявление иерархии в том, что эти «группы» должны дать определенный результат, который важен для вышестоящего уровня («одной воли»). Этот результат есть не что иное, как достижение цели государства, и она тождественна цели человеческого рода: «Это устройство всех отношений человечества сообразно разуму» [10. С. 522]. Стабильность же развития государства достигается за счет детерминированной организации элементов. Эта детерминированность выражается в том, что вся

деятельность (в частности, порядок работ, степень их значимости для целей общества, определенное место, на котором работа человека не нарушает, а помогает работе других людей) индивидуума обосновывается «одной волей» – пользой, которую он должен принести обществу.

Связи управления мы характеризуем как связи, строящиеся на основе определенного государственного устройства и представляющие собой способ его реализации (в частности, способ управления и реализации общественной цели). Связи управления представляют собой средства, благодаря которым система правления в государстве реализует схему процесса правления. К таким средствам относятся принципы права, на которых строится законодательная деятельность и нравственный закон.

Виртуальное общество vs идеальное общество Фихте

Итак, приведенная выше типологическая характеристика связей позволила определить специфические признаки порядка. К первому относится наличие определенного типа отношений. Взаимодействие между индивидуумами в обществе складывается под влиянием разума, свободы, нравственности, законодательства (социальные регуляторы), и отношения при этом имеют нравственно-правовой характер, а это есть не что иное, как первая характерная особенность порядка: то, «что его зарождает».

К второму – наличие фактора, который образует иерархическую структуру организации порядка и представляет собой «безусловное подчинение «одной воли» каждого индивидуума в отношении его деятельности на пользу общества» [10. С. 520]. Наличие такого фактора ведет к построению отношений, которые приобретают зависимый характер.

К третьему признаку порядка мы относим наличие согласованности между членами общества. Средства достижения согласованности – отсутствие противоречия человека с самим собой в отношении его определений воли, что обязывает это осуществить разум человека под влиянием категорического императива.

Четвертый признак – как обнаруживает себя порядок.

Все перечисленные признаки с различных сторон характеризуют порядок и указывают на его наличие в обществе. Опираясь на воззрения Фихте, мы показали, что при рассмотрении модели общественного порядка можно увидеть структурированное социальное

пространство, в котором происходит взаимодействие между индивидуумами. Структура такого пространства иерархична и это показательно для модернизма, как и то, что у общества есть цель, к которой оно должно стремиться. Установленные исследованием характеристики порядка соответствуют сравнительным характеристикам модернизма и постмодернизма, указанным в таблице по И. Хасану, в которой к чертам модернизма отнесены цель, иерархия и др.

Перечисленные характерные особенности общественного порядка в модели Фихте отличаются от характеристик эпохи постмодерна, которые излагаются постмодернистами, а согласно И. Хасану, к ним относятся, например, игра и анархия. Такие состояния общества и процессы, как анархия, игра, изменяют направление вектора понимания свободы человека как внутреннего аспекта регулирования, на «бегство от свободы» [11]¹, с позиции постмодернистов становятся основой взаимодействия между людьми и заполняют пространство современного социума. Но тогда под влиянием каких основ могут складываться социальные отношения в обществе, если постмодернисты подвергают деконструкции основания его стабильного функционирования?

Как видим, вместо ценностей предлагается, например, симулякр культурных ценностей [7. С. 89], наполняя современные объекты мнимым художественным содержанием, примером чего является Бобур-арт объект. Кроме того, происходит подмена самого человека на симулякр — копию человека. Постмодернизмом проповедуется эстетическое существование человека, отказавшегося от существования нравственного [3. С. 335].

Наряду с этим, чертой современной эпохи становится с позиции постмодернизма стремление скрыть истинный смысл терминов, которые ее характеризуют, например, таких, как капитал, фундаментальная аморальность которого маскируется, и Уотергейт представляется уже не скандалом [7. С. 24]. Все эти примеры, отображающие культуру постмодерна и основной феномен, который ее отражает, — симулякр. Именно он ликвидирует упорядоченную связность бытия, делает невозможным иерархию порядка. Симулякр — основа мира «торжествующей анархии» [3. С. 342]: так можно зафиксировать утверждение Ж. Делёза в пользу симулякра, обладающего позитивной силой, которая отрицает «оригинал и копию, и модель и репродукцию».

Тогда что же описывают постмодернисты — реальность или виртуальный мир? По мнению О.В. Парилова, постмодернисты отражают мир виртуальный [6. С. 276]. Но абсурдность заключается в том, что представители постмодернистской философии полагают иначе. Считая, симуляцию фантазмом как таковым, реальности отдается право на создание фантазмов [23. С. 342].

Но если в описании бытия они опираются на виртуальные объекты, считая их вполне продуктами реальности, то постмодерном должна быть предложена модель устойчивого развития общества. Однако мы не обнаруживаем достаточно стройной теории, имеющей в основаниях фундаментальные принципы развития общества, которая формируется в процессе его создания. Вполне вероятно, что при отсутствии структурированного пространства, от которого отказываются постмодернисты, предлагая не связанные друг с другом элементы виртуального мира, общество лишается не только определенных основ понимания его стабильного функционирования, но и основ прогнозов социального развития. Или по крайней мере эти прогнозы могут стать еще в большей степени недетерминированными, чем при создании модели структурированного порядка.

Заключение

Реконструируемые нами воззрения И. Фихте о нравственно-правовом порядке представлены в виде модели, которая характеризует связи взаимодействия, функционирования и управления, а также свойства сущностных элементов порядка. Использование системного подхода, сочетание логического и исторического методов для установления устойчивых основ общественного порядка показали свою результативность в выявлении соотношений между его сущностными элементами.

Если исходить из предложенного И. Фихте деления истории человечества, то современная эпоха, которую описывают постмодернисты, вполне соответствует эпохе И. Фихте, и стремление философа к структурированности бытия является сегодня одним из вариантов альтернативы постмодернистской деструктурированности человеческого существования, в котором фундаментальным основам нет места. В этом проявляется современная актуальность нравственно-правовых взглядов И. Фихте в противовес постмодернистскому мировоззрению, которое стремится придать элементам бытия симулятивный, знаковый характер.

¹ URL: <http://www.philosophy.ru/lib/antro/>

Литература

1. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
2. Гоббс Т. Сочинения: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1989. 622 с.
3. Делёз Ж. Логика смысла. М.: Раритет, Екатеринбург: Деловая книга, 1998. 480 с.
4. Кант И. Сочинения: в 6 т. Т. 4. Ч. 1. М.: Мысль, 1965. 544 с.
5. Локк Дж. Сочинения: в 3 т. Т. 3. М.: Мысль, 1988. 668 с.
6. Париков О.В., Париков Д.О. Постмодернизм как мировоззренческая установка. Н. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2012. 100 с.
7. Симулякры и симуляции. М.: Издательский дом ПОСТУМ, 2015. 240 с.
8. Спиноза Б. Избранные произведения. Т. 1. М.: Издательство политической литературы, 1957. 632 с.
9. Финогентов В.Н. Онтологический статус и методологическое значение понятия «социальный регулятор» // Философская жизнь Урала. Проблемы общей и социальной онтологии. Екатеринбург, 1999. С. 111–122.
10. Фихте И.Г. Сочинения в двух томах. Т. 2. СПб.: Мифрил, 1993. 798 с.
11. Фромм Э. Бегство от свободы. URL: www.philosophy.ru/lib/antro/
12. Халтурин А.Н. Право в системе социального регулирования: социально-философский анализ // Вестник Челябинского гос. ун-та. Философия. Социология. Культурология. 2017. № 4. С. 12.
13. Юм Д. Сочинения в двух томах. Т. 1. М.: Мысль, 1966. 847 с.

References

1. Gegel, G.V.F. Philosophy of law. Moscow: Thought, 1990. 524 p.
2. Hobbes, T. Compositions: in 2 vols. Vol. 1. Moscow: Idea, 1989. 622 p.
3. Deleuze, G. Logic of sense. Moscow: Curiosity, Ekaterinburg: Business book, 1998. 480 p.
4. Kant, I. Writings: In 6 vols. Vol. 4. Part 1. Moscow: Thought, 1965. 544 p.
5. Locke, J. Writings: In 3 vols. Moscow: Thought, 1988. 668 p.
6. Parilov, O.V., Parilov, D.O. Post-modernism as a worldview Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod legal academy, 2012. 100 p.
7. Simulacrum and simulations. Moscow: Publishing house POSTUM, 2015. 240 p.
8. Spinoza, B. The selected products. Vol. 1. Moscow: Publishing house of Political Literature, 1957. 632 p.
9. Finogentov, V.N. Ontological status and methodological meaning of the concept of "social regulator". *Philosophical life of the Urals. Problems of general and social ontology*. Yekaterinburg, 1999. P. 111–122.
10. Fichte, J.G. Works in two volumes. Vol. 2. St. Petersburg: Mythril, 1993. 798 p.
11. Fromm, E. Flight from freedom. URL: www.philosophy.ru/lib/antro/
12. Khalturin, A.N. Law in the system of social regulation: socio-philosophical analysis. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Philosophy. Sociology. Cultural studies*. 2017. No. 4. P. 12.
13. Hume, D. Compositions: In 2 vols. Vol. 1. Moscow: Idea, 1966. 847 p.